

Е. И. НОСОВА

БУРГУНДИЯ ПРОТИВ ФРАНЦИИ РОЛЬ АКТОВОГО МАТЕРИАЛА В КОНСТРУИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье анализируются несколько актов (акт о назначении рыцаря Луи Гаста на должность советника и камергера Карла, графа Шароле, будущего герцога Бургундского Карла Смелого; акт о пожаловании королем Франции Людовиком XI мемуаристу Филиппу де Коммину сеньорий Тальмон и прочих), которые позволяют дополнить сложившиеся в историографии на основе анализа нарративных источников представления о методах идеологического противостояния между Францией и Бургундским государством. Несмотря на то, что грамоты не содержат преамбул, в которых традиционно находили отражение политические концепции, они продолжают выполнять функцию формирования определенного взгляда на событие, которая в эпоху Нового времени перейдет к памфлетной литературе.

Ключевые слова: *Бургундское государство, Франция, война Лиги общественного блага, битва при Монлери, конструирование идентичности, дипломатика*

В Генеральном архиве Бельгии в силу перипетий истории XVIII в. отложился солидный пласт документов, которые происходят из архива Палаты счетов в Лилле¹, в т.ч. многочисленные акты герцогов Бургундских с 1385 по 1477² о назначении на административные и придворные должности. Согласно одному из них, 17 июля 1465 г. рыцарь Луи Гаст был назначен советником и камергером графа Шароле, будущего герцога Бургундского Карла Смелого³. Как сказано в грамоте, он был удостоен этой чести за свои личные качества (разумность и смелость⁴), а

¹ Присутствие части архива Счетной палаты Лилля в Брюсселе объясняется реституцией архивов в соответствии с договором, заключенным в 1769 г. между Францией и Австрией. Nelis 1915. P. II. Документы, оказавшиеся в Бельгии, изначально представляли собой не фонд полностью, а лишь его фрагмент. Затем документы сильно пострадали во время пожара 1820 г. Акты о назначении на должности, ранее собранные в связи, были после пожара расплетены и сегодня хранятся по отдельности. Наконец, фонд был перемешан и дополнен другими документами, которые изначально не фигурировали среди документов Счетной палаты. Например, главный архивист Л.-П. Гашар добился передачи некоторых городских счетов, на основании того, что финансовые чиновники графов Фландрии сдавали коммунальные счета в Счетную палату. Lefèvre 1957. P. 188. Arnould 1945. P. 173, 177-180.

² Фонд имеет более широкие хронологические рамки: с 1385 г. по 1661, но мы отобрали только те документы, которые совпадают с периодом существования Бургундского государства – с 1363 по 1477 г.

³ Archives Générales du Royaume, Chambre des Comptes de Lille, Chartes de l'Audience, n°1358.

⁴ “pour les grans sens, [...] et vaillance”. Поскольку грамота повреждена, третье качество, за которое Луи де Гаст удостоился назначения, осталось неизвестным.

также «по причине того, что в день победы при Монлери, которую мы [Карл, граф Шароле – *Е.Н.*] по воле нашего Господа недавно одержали и добыли у короля, он вел себя благородно и достойно, о чем он просил передать и сообщить [нам]»⁵.

Битва при Монлери, состоявшаяся днем ранее, 16 июля 1465 г., стала решающим сражением войны Лиги общественного блага, которую французские принцы крови вели против короля Людовика XI под лозунгом борьбы за «общественное благо», что подразумевало уничтожение результатов реформ Людовика XI в области управления и налогообложения, которые привели к переходу части полномочий в руки короля⁶. Почти сразу битва при Монлери стала обрастать слухами и различными трактовками. Причин этому было как минимум две. Во-первых, исход битвы был крайне сомнителен с военной точки зрения. Поскольку ни одна из сторон не обладала ярко выраженным численным превосходством, противники не стремились к лобовому столкновению. Во-вторых, принцы не рисковали нападать на короля потому, что он был их сеньором, и ожидали, пока король атакует первым. Людовик XI в свою очередь не стремился ввязываться в бой, ожидая подхода новых сил во главе с маршалом Иоахимом Руо (Rouault). Ход самой битвы был дважды нарушен предательством: сначала со стороны Людовика Люксембурга, графа де Сен-Поля, отказавшегося выполнить приказ Карла Смелого и напасть на короля, а затем со стороны конницы графа дю Мэна, которая в последний момент перед столкновением с бургундцами внезапно уклонилась от удара и покинула поле боя. Карл Смелый с основными силами бросился в погоню за графом дю Мэном, оставив приоритет королевским войскам, которые, впрочем, не успели воспользоваться преимуществом и разгромить остатки бургундских сил. Когда Карл вернулся на поле боя, отказавшись от преследования графа дю Мэна, король предпочел отойти к Монлери. Сгустившиеся сумерки заставили прекратить сражение. Ночью Людовик XI покинул лагерь, оставив зажженные огни, и направился к своей столице. На рассвете бургундцы, обманутые маневром короля, атаковали позиции противника, но обнаружили, что сражаться уже не с кем⁷.

Возможно, эпитетов было больше, но чаще всего в бургундских актах этого периода фигурирует именно три качества. Кроме того, судя по размеру грамоты, свободного пространства строки хватило бы не более чем на одно слово.

⁵ “par consideration de ce que a la journee de Montlehery que par le plaisir de Nostre Seigneur avons nouvellement obtenue et gaignee contre le roy, il fest grandement et honnourablement porté dont il fait bien alouer et recommander”. (Полную транскрипцию грамоты см. в приложении).

⁶ Подробнее о войне Лиги общественного блага см. Quicherat 1843, Chazaud 1870-1872, Brion 2014. P. 87-106, Dubois 2004. P. 116-130. В отечественной историографии: Маневич 1948.

⁷ Rimboud 2004. P. 89.

В результате всех этих событий было не совсем ясно, кто в конечном итоге одержал верх в бою: король или принцы. *Stricto sensu*, Лига общественного блага вышла из битвы победительницей, так как она оставила за собой поле боя, а король был вынужден отступить к Парижу. Однако эти лавры были малопочетными, поэтому обе стороны сразу начали искать возможности представить свой взгляд на события. Король Людовик XI стремился доказать свою победу, а принцы – легитимировать выступление против короля. Для герцогов Бургундских борьба с королем приобретала особое звучание, так как бургундская идентичность строилась во многом на противопоставлении себя Франции и французскому королю⁸.

В акте о назначении Луи Гаста упоминание о битве при Монлери появляется в той части грамоты, где обычно указываются причины, побудившие правителя взять человека на службу. В принципе, герцог, был свободен в выборе кандидата на любую должность, однако ему приходилось считаться с рядом ограничений. Прежде всего, в соответствии с духом времени, монарх правил при помощи своего совета и должен был считаться с мнением приближенных⁹. Зачастую знать открыто претендовала на осуществление контроля за назначениями¹⁰. Это приводило к тому, что назначения обсуждались в совете по отдельности¹¹ или массово в процессе утверждения ордонанса¹². Возможно, именно необходимость подтвердить, что кандидат подходит на должность, приводила к тому, что в актах неизменно указывалась мотивация назначения: персональные качества, ходатайство кого-то из друзей кандидата или его родственников (этот пункт открыто фигурирует в грамотах, несмотря на формальное осуждение фавора при назначении чиновников и придворных¹³) и, наконец, добрая служба или услуги, оказанные герцогу ранее. Судя по формулярию Одара Моршена¹⁴, каж-

⁸ С одной стороны, герцоги Бургундские не спешили отказываться от своих французских корней, а с другой, не упускали случая подчеркнуть свое превосходство. См. подробнее Асейнов 2013.

⁹ Krynen 1981. P.144; Débax 2010. P. 109; Boutouille 2010. P. 95; Малинин 2008. С. 58-61.

¹⁰ Cazelles 1982. P. 62. Kervyn de Lettenhove 1862.

¹¹ Так, в июле 1465 г. в герцогском совете обсуждалось назначение Жирарде-на де Ле Хейда (Heyde) на должность вооруженного пристава (*huissier d'armes*). Причина столь пристального интереса совета заключалась не в уровне должности (он был сравнительно невысок), а в том, что ранее она была упразднена приказом герцога. Иными словами, назначение на эту должность фактически означало нарушение приказа герцога, поэтому вопрос потребовал обсуждения в совете. Archives Générales du Royaume, Chambre des Comptes de Lille, Chartes de l'Audience, n°1107.

¹² Die Hofordnungen 2005. P. 80, §434.

¹³ Цатурова 2005. С. 229-230.

¹⁴ Формулярии, составленные в бургундской канцелярии, обнаружены совсем недавно и их изучение только начато. Доклад на эту тему был представлен на XIII

дой должности соответствовал набор качеств¹⁵, что свидетельствует о некоем стереотипе восприятия той или иной должности.

В акте о назначении Луи Гаста указание на участие в битве при Монлери сформулировано аналогично упоминанию о доброй службе¹⁶. Таким образом, услуги, оказанные им Карлу Шароле, воспринимаются как законные и поощряемые. Неизвестно, какую роль сыграл Луи Гаст в битве при Монлери. Нам удалось найти лишь одно упоминание о нем в бургундских источниках: в 1462 г. Карл, граф Шароле, выдал ему охранную грамоту для проезда через бургундские земли¹⁷. В то же время известно, что Луи Гаст состоял на королевской службе. В самом начале войны Лиги общественного блага он был отправлен королем в Лимузен, чтобы собрать там войска, но консулы, зная, что король имеет намерение заставить платить талью, отказались выставить контингент. В ответ Луи Гаст объявил их фьефы возвращенными короне¹⁸. Кроме того, Луи Гаст был королевским камергером¹⁹. Иными словами, его участие в битве при Монлери выглядит очень сомнительным предприятием. С другой стороны, из текста грамоты не следует, что Гаст сражался на стороне принцев. Более того, став камергером графа Шароле, он не покинул королевскую службу. Известно, что в 1468 и в 1470 гг. он был комиссаром короля в Лангедоке²⁰.

Далее в тексте грамоты, герцог призывает на свою сторону бога и утверждает, что именно его волей²¹ сражение было выиграно, т.е. он представляет свое дело как правое и благословленное богом. Наконец, он напоминает, что это не первое столкновение с королем, в котором фортуна оказалась на его стороне. Не совсем понятно, что имеется в виду: до битвы при Монлери состоялся ряд небольших сражений, было взято несколько городов, но о каком конкретно идет речь, неясно. В любом случае, Карл напоминает, что одержал победу, хотя это было сомнительно, так как королевская армия не была разбита.

Конгрессе международной комиссии по дипломатике Й. Браекельфелтом (Braekevelt), Гент, но материалы конгресса остаются неопубликованными. Поскольку бургундские формуляры остаются недоступными, мы обратились к французскому аналогу, так как бургундские институты строились по образцу французских королевских.

¹⁵ Le formulaire 2005. P. 219-220.

¹⁶ Упоминание о битве вводится формулой «par consideration», как и указание на добрую службу (pour consideration des bons et agreables services). Например, Archives Générales du Royaume, Chambre des Comptes de Lille, Chartes de l'Audience, n°1411, 1425, 1428, 1499-1500, 1502-1515, 1517-1521.

¹⁷ Nelis 1915. P. 246. N°1269.

¹⁸ Marvaud 1873. Vol. 2. P. 96-97.

¹⁹ Gilles 1965. P. 130. N°19.

²⁰ Ibidem.

²¹ В средневековом французском слово *plaisir* означало не только удовольствие, но и намерение, волю. – Plaisir 2016.

Интересно, что король использовал почти те же аргументы, чтобы представить свой взгляд на битву при Монлери: 17 июля он отправил послание к жителям Лиона²². Аналогичные письма он послал в Амбуаз (20 июля)²³ и в Бове (23 июля)²⁴. Как и герцог Бургундский, король утверждал, что именно он одержал победу, причем с божьей помощью. Апелляция к божественному покровительству – общее место в средневековом понимании исторического процесса²⁵. Деликатный вопрос отступления король представляет в выгодном для себя свете: он был на поле боя до заката солнца. Когда же солнце село, и поле битвы осталось за ним, он со всей своей армией ушел в Корбей (совр. Корбей-Эсон). Король также добавил красочную информацию о потерях в бою. Так, он сообщил, что граф Шароле тяжело ранен, а его брат Антуан, bastard Бургундский, убит в сражении. В действительности, bastard Бургундский не был убит, а благополучно прожил еще почти сорок лет и скончался в 1504 г.²⁶ Граф Шароле был ранен, но не тяжело, как сообщил король. Впрочем, нет оснований утверждать, что король сознательно прибег к дезинформации.

Нельзя не вспомнить еще об одной грамоте, имеющей прямое отношение к франко-бургундскому противостоянию. Она касается передачи королем Франции Людовиком XI сеньории Тальмон и прочих земель знаменитому хронисту Филиппу де Коммину. Сеньории пожалованы Коммину за помощь, которую он оказал королю, когда тот фактически оказался в заключении у герцога Бургундского в Перонне²⁷. Прибыв в Перонну для ведения переговоров с Карлом Смелым о заключении мира в 1468 г., Людовик вошел в город почти без сопровождения. В этот момент прибыло известие о восстании в Льеже, где были замечены люди короля. Карл Смелый приказал закрыть ворота города, и король оказался в его власти²⁸. Коммин приложил немало усилий, чтобы критическая ситуация разрешилась самым благоприятным образом для короля, о чем он не забыл упомянуть в своих «Мемуарах»²⁹. Когда Коммин открыто перешел на сторону короля в 1472 г., тот назначил ему пенсион и даровал земли в Пуату. В грамоте, фиксирующей передачу сеньорий, указано, за что именно король награждает своего советника: он оказал помощь, «освобождая нашу [Людовика – Е.Н.] персону, когда мы были в руках и под властью названных восставших и

²² Lettres. Vol. II. P. 327-329.

²³ Lettres. Vol. II. P. 329-332.

²⁴ Lettres. Vol. II. P. 332-334.

²⁵ Gene 2002. С. 241.

²⁶ Smedt 2000. № 54. P. 129.

²⁷ Об обстоятельствах передачи земель см. Kervyn de Lettenhove 1867. Vol. I. P. 92-105.

²⁸ Подробнее см. Cauchies 1996.

²⁹ Филипп де Коммин 1986. С. 71.

неповинующихся, которые объявили себя нашими врагами»³⁰. Иными словами, поведение Карла в Перонне трактовалось как восстание и неповиновение королевской власти. Эти формулировки многократно повторяются в тексте грамоты, закрепляя первое впечатление.

Таким образом, грамота о пожаловании сеньорий, *de jure* не имеющая прямого отношения к франко-бургундским противоречиям, используется для передачи французской версии свидания в Перонне, как ранее грамота о назначении Луи Гаста была использована для выработки «бургундской» версии событий, связанных с битвой при Монлери.

Наконец, нельзя не задаться вопросами более практического характера. На кого была рассчитана эта манифестация? Кому она адресована? И как она должна была дойти до читателя? Если хроники заказывались скорее в расчете на будущие поколения³¹, то грамоты могли оказать существенное влияние на формирование желаемого взгляда буквально на следующий день. Прежде всего, само составление грамоты, тем более стандартной, каким были акты о назначении (в Генеральном архиве Бельгии удалось выявить 266 актов о назначениях только на придворные должности) происходило значительно быстрее, чем написание хроники. Далее, акты о назначении на должности имели сугубо практическую функцию. Во-первых, в придворных ордонансах – основном документе, регламентирующем состав двора – встречаются постоянные и довольно подробные отсылки к актам о назначении. Это свидетельствует о том, что последние, вероятно, предъявлялись секретарям для внесения соответствующей записи³². Тем, кто не был внесен в ордонанс, не выплачивалось жалованье. Во-вторых, как следует из текста актов, чтобы получить свои деньги, придворный должен был предоставить в Денежную палату, которая занималась финансированием двора, либо оригинал своего назначения, либо видимус (разновидность копии), скрепленный печатью, либо копию с подписью одного из секретарей герцога. Мы не беремся утверждать, что эта процедура соблюдалась, но формально требование повторялось из грамоты в грамоту³³. Заметим, что передача сеньории Тальмон и прочих земель Коммину спровоцировала длительные разбирательства в Парижском Парламенте, и только личное вмешательство Людовика XI позволило Коммину получить обещанное. К чему мог апеллировать мемуарист, доказывая свои права в суде? К королевской грамоте, вероятно. Грамоты были постоянно на виду: они использовались, регистрировались (т.е.

³⁰ Kervyne de Lettenhove 1867. P. 93.

³¹ Анализ бургундской идентичности на примере нарративного материала см. Асейнов 2008, 2014.

³² Например, см. Die Hofordnungen 2005. P. 379. § 157.

³³ По неизвестным пока причинам, некоторые акты о назначении не были востребованы в канцелярии. Nelis 1915. P. V.

переписывались полностью или в сокращенном виде в регистр), были доступны как минимум членам администрации и ближайшему кругу знакомых – семье, друзьям. Иными словами, в отличие от хроник и мемуаров, которые писались спустя годы после прошедших событий, актовый материал представляет собой средство моментального действия. В этом грамоты становятся предтечей памфлетной литературы, которая писалась «на злобу дня» и распространялась мгновенно. Таким образом, когда хронисты спустя несколько лет или даже десятилетий брались за перо, уже существовала если не целенаправленно выстроенная концепция того или иного события, то, как минимум, некий образ этого события, сформированный такого рода документами.

Роль грамот как инструмента в процессе построения идеологических концепций и конструирования политической идентичности давно обратила на себя внимание исследователей. Наибольший интерес вызывали преамбулы, которые рассматривались в качестве своего рода квинтэссенции идеологической составляющей акта³⁴. С исчезновением преамбул³⁵ актовый материал становится менее привлекательным для исследователей, ищущих в актах пищу для анализа политических концепций³⁶. Рост числа актов приводит к стандартизации формуляра и сокращению текста, в котором сохраняются лишь основные пункты, необходимые для того, чтобы грамота выполняла свою функцию.

Однако наряду с основными сведениями (в случае с актом Луи Гаста – назначение на должность и сопутствующие распоряжения о принесении клятвы) акт по-прежнему включает в себя дополнительный пласт информации, который не связан с главной тематикой документа. Таким образом, сухой, жесткий, столетиями выработанный формуляр документа оказывается на удивление гибким. Он позволяет инкорпорировать любую информацию, хотя подробности об участии Луи Гаста в битве при Монлери и его исключительной помощи герцогу могли быть опущены, хотя бы потому, что это могло повредить помощнику,

³⁴ Расцвет интереса к преамбулам пришел в 1930–1950-х гг. До этого их рассматривали как пустые формулировки, не несущие конкретной информации. Работы А. Йоста (Jost 1930) и Г. Фихтенау (Fichtenau 1957) спровоцировали настоящий взлет интереса к этой проблематике. Более подробный обзор историографии вопроса см.: Rossignol 2016.

³⁵ В XII–XIII вв. преамбулы постепенно теряют свое значение и сохраняются только в особо торжественных грамотах. В самом конце XIII–XIV в. во французской королевской канцелярии преамбулы вновь появляются в отдельных видах актов (например, грамотах об аноблировании). Guyotjeannin, Руске, Tock 2006. P. 76. В актах о назначении на бургундские придворные должности нам не встретилось ни одной преамбулы.

³⁶ Отдельные исследования идут наперекор этой тенденции, находя даже в актах XV в. пищу для размышлений. В качестве примера такой работы можно привести каталог выставки Национального архива Франции, посвященной оформлению грамот французских королей и их иконографической программе. Brunel 2005.

ибо мстительность короля Людовика XI и его умение расправляться со своими врагами – это отнюдь не художественный образ, родившийся под пером писателей-романтиков³⁷. Вместо этого, информация о его вкладе в победу в бою включается в грамоту, чтобы транслировать точку зрения герцога Бургундского на битву при Монлери, способствуя тем самым построению определенной политической концепции, которая впоследствии перейдет в хроники и мемуары.

Приложение³⁸

1465 июля 17, Монлери

Карл, граф Шароле, назначает рыцаря Луи Гаста своим советником и камергером. Оригинал, пергамен, 1 л., печать утрачена: Archives Générales du Royaume, Chambre des Comptes de Lille, Chartes de l'Audience, n° 1358. На обороте: черный штамп «Archives du Royaume de Belgique», надпись карандашом «17 juillet 1465». Описание: Nelis 1915. № 1358. Stein/Dünnebeil 1998. № 2787³⁹.

[1] Charles de Bourgoingne, conte de Charrolois, seigneur de Chasteaubelin et de Bethune, lieutenant general de [mon tres redoubté] [2] seigneur et pere, a tous ceulx qui ces presentes lettres verront, [salut]. Savoir faisons que pour les grans sens, [...] [3] et vaillanca estans en la personne de nostre tres chier et bien amé messire Loys Gaste, chevalier, et meismement par [4] consideracion de ce que a la journee de Montlehey que par le plaisir de nostre Seigneur avons nouvellement obtenue et [5] gaignee contre le roy, il fest grandement et honnourablement porté dont il fait bien alouer et recommander, icellui [6] messire Loys, confians a plain de ses loyaute et preudommie, avons retenu et retenons par ces presentes en nostre [7] conseillier et chambellan, pour nous servir doresenavant oudit estat et faire bien et deuement tout et qui y [8] compecte et appartient et que bon et loyal conseillier et chambellan dessusdit a telz gaiges que cy apres par [9] autres noz lettres l'y seront par nous tauxez et ordonnez, et aux autres drois, honneurs, libertez, franchises, prouffiz [10] et emolumens accoustummez et qui y appartiennent. Sur quoy il sera tenu de faire le serment a ce pertinent [11] es mains de nous ou de nostre amé et feal aussi conseillier et chambellan le seigneur d'Esqueurdes⁴⁰ servant [12] presentement devers nous en l'estat de premier chambellan en l'absence du seigneur d'Auxi⁴¹, nostre

³⁷ Blanchard 2008 ; Procès politiques 2016.

³⁸ При подготовке текста грамоты к изданию мы следовали рекомендациям Национальной школы хартий (Conseil 2001-2002). В большинстве случаев мы сохранили орфографию источника. Исключения составляют случаи употребления акута в причастиях прошедшего времени. Курсивом отмечены восстановленные сокращения. Прямые скобки использованы для внесения дополнений (номера строк; слова, опущенные составителями).

³⁹ Луи Гаст неверно указан как сеньор д'Эжерд. Из текста грамоты следует, что Филипп де Кревкер, сеньор д'Эжерд, выполнявший обязанности первого камергера Карла, графа Шароле, должен был принять у Луи Гаста клятву, приносимую каждым придворным при вступлении в должность.

⁴⁰ Филипп де Кревкер, сеньор д'Эжерд († 1494), камергер Карла, графа Шароле, бальи Арраса. После гибели Карла Смелого перешел на сторону Людовика XI. Smedt 2000. № 69. P. 161-163.

⁴¹ Жан IV д'Окси († 1474), камергер Карла, графа Шароле. Smedt 2000. № 45. P. 106-107.

premier chambellan. [13] Si donnons en mandement a *nostredit* premier chambellan, audit seigneur d'Esqueurdes et a tous autres noz conseillers, [14] chambellans, officiers et serviteurs quelzconcquez, cui ce regardera que, ledit serment fait par le dessus[dit] *nostre* [15] messire Loys Gaste, ilz le faicent, seuffrent et laissent dudit estat de conseiller et chambellan ensemble [16] desdiz gaiges, drois, honneurs, libertez, franchises, prouffis et emolumens dessusdiz plainement et paisiblement joïr et [17] user, ces sans tous contrediz et empeschemens au contraire, car ainsi nous plaist il. En tesmoing [18] de ce nous avons fait mettre *nostre* scel a ces presentes. Donnè audit lieu de Montlehery, le XVIIme jour de juillet, [19] l'an de grace mil CCCC soixante et cinq.

[На пликe:] Par monseigneur le conte.

[Подпись:] Gros⁴².

[На обороте:] messire Loys Gaste.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Асейнов Р.М. Бургундская общность и проблемы ее идентификации в XV в. // Этнос и нации в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. СПб., 2014. С. 91-120. [Asejnov R.M. Burgundskaya obshchnost' i problemy ee identifikacii v XV v. // Etnosy i nacii v Zapadnoj Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya. SPb., 2014. S. 91-120]
- Асейнов Р.М. Герои и предки Бургундской герцогской династии Валуа: мифы и реальность // К 400-летию Дома Романовых. Монархии и династии в истории Европы и России: Сборник материалов международной научной конференции. Ч. 1. СПб.: Скифия-Принт, 2013. С. 67-78. [Asejnov R.M. Geroi i predki Burgundskoj gercogskoj dinastii Valua: mify i real'nost' // K 400-letiyu Doma Romanovyh. Monarhii i dinastii v istorii Evropy i Rossii. Part 1. SPb.: Skifiya-Print, 2013. S. 67-78]
- Асейнов Р.М. Историческая и общественно-политическая мысль в Бургундии XV в. Автореферат... к.и.н. М., 2008. [Asejnov R.M. Istoricheskaya i obshchestvenno-politicheskaya mysl' v Burgundii XV v. Avtoreferat... k.i.n. M., 2008]
- Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. 494 с. [Gene B. Istoriya i istoricheskaya kul'tura srednevekovogo Zapada. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. 494 s.]
- Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия / Сост., отв. ред. М.В. Аникиев, А.Ю. Карачинский, В.В. Шишкин. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 451 с. [Malinin YU.P. Franciya v ehpohu pozdnego srednevekov'ya. Materialy nauchnogo naslediya / Sost., отв. ред. М.В. Аникиев, А.Ю. Карачинский, В.В. Shishkin. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008. 451 s.]
- Маневич С.М. Война «Лиги общественного блага» против Людовика XI (Франция 1461–1465 гг.): Тезисы дисс. Л., 1948. 3 с. [Manevich S.M. Vojna «Ligi obshchestvennogo blaga» protiv Lyudovika XI (Franciya 1461–1465 gg.): Tez. diss. L., 1948. 3 s.]
- Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XII–XV вв. М.: Наука, 2012. 622 с. [Caturova S.K. Formirovanie instituta gosudarstvennoj sluzhby vo Francii XIII–XV vekov. M.: Nauka, 2012. 622 s.]
- Филипп де Коммин. Мемуары / пер.с франц. яз., статья и прим. Ю.П. Малинин. М.: Наука, 1986. 495 с. [Filipp de Kommin. Memuary / per.s franc. yaz., stat'ya i prim. Yu.P. Malinin. M.: Nauka, 1986. 495 s.]
- Arnould M.-A. À propos d'un fragment de compte hennuyer du XIVe siècle et d'autres parchemins utilisés comme couvertures // Revue belge de philologie et d'histoire. 1945. T. 24. P. 172-179.

⁴² Жан III Гро (1434-1484), сын Жана I Гро, секретаря мэрии Дижона, с 1453 г. секретарь и сборщик печатных пошлин при Карле Смелом. Занимал эту должность вплоть до гибели герцога, затем стал казначеем ордена Золотого руна при Максимилиане Австрийском. В 1483 г. вернулся на службу к французскому королю и получил пост секретаря Парламента Франш-Конте. Cockshaw 2006. P. 47-48. № 37.

- Blanchard J. Commines et les procès politiques de Louis XI. Du nouveau sur la lèse-majesté. Paris: Picard, 2008.
- Blanchard J. Commines n'a pas "trahi": pour en finir avec une obsession critique // *Revue du Nord*. 2009/2. N 380. P. 327-360.
- Boutouille F. Le "consilium" des cartulaires. "Sans conseil ne fais rien et tu ne te repentiras pas de tes actes" // *Consulter, délibérer, décider. Donner son avis au Moyen Age (France-Espagne, VIIe-XVIe siècle)* / éd. par M. Charageat et C. Leveux-Teixeira. Toulouse: Méridiennes, 2010. P. 95-108.
- Brion M. Charles le Téméraire. Duc de Bourgogne 1433-1477. Paris: Tallandier, 2014. 450 p.
- Brunel G. Images du pouvoir royal. Les chartes décorées des Archives nationales, XIIIe-XVe siècle. Paris: Centre historique des Archives Nationales, 2005. 255 p.
- Cauchies J.-M. Louis XI et Charles le Hardi. De Péronne à Nancy (1468-1477): le conflit. Bruxelles: De Boeck Université, 1996. 184 p.
- Cazelles R. Société politique, noblesse et couronne sous Jean le Bon et Charles V. Genève: Droz, 1982. 628 p.
- Chazaud M.-H. Une campagne de Louis XI, la ligue du Bien public en Bourbonnais (mars-juillet 1465) // *Bulletin de la Société d'émulation de l'Allier*. 1870-1872. XII. P. 23-184.
- Cockshaw P. Prosopographie des secrétaires de la cour de Bourgogne (1384-1477). Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2006. 182 p.
- Conseils pour l'édition des textes médiévaux. 3 fasc. Genève: École des chartes, 2001-2002.
- Débat H. Le conseil féodal en Languedoc et en Catalogne, XIe-XIIe siècles // *Consulter, délibérer, décider. Donner son avis au Moyen Age (France-Espagne, VIIe-XVIe siècle)* / éd. par M. Charageat et C. Leveux-Teixeira. Toulouse: Méridiennes, 2010, p. 109-128.
- Die Hofordnungen der Herzöge von Burgund. Herzog Philipp der Gute (1407-1467) / hrsg. von W. Paravicini und H. Kruse. Ostfildern: Jan Thorbecke Verlag, 2005. 507 p.
- Dubois H. Charles le Téméraire. Paris: Fayard, 2004. 544 p.
- Fichtenau H. Arenga. Spätantike und Mittelalter im Spiegel von Urkundenformeln. Graz; Köln: Verlag Hermann Böhlau Nachf., 1957. 244 S.
- Gachard L.-P. Documents intéressants pour l'histoire de la guerre du Bien public // *Collection de documents inédits concernant l'histoire de la Belgique*. Bruxelles: Hauman, 1833. Vol. II. P. 183-196, 225, 227.
- Gilles H. Les États de Languedoc au XVe siècle. Toulouse: E. Privat, 1965. 363 p.
- Guyotjeannin O., Pycke J., Tock B.-M. Diplomatie médiévale. Turnhout: Brepols 2006. 486 p.
- Jost A. Der Kaisergedanke in den Arengen der Urkunden Friedrichs I. Köln: Buchdruckerei M. Welzel, 1930. 101 S.
- Kervyn de Lettenhove J. Lettres et négociations de Philippe de Commines. 2 vols. Bruxelles, 1867.
- Kervyn de Lettenhove J.M.B.C. Programme d'un gouvernement constitutionnel en Belgique au quinzième siècle // *Bulletin de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique*. 2e série. 1862. T. XIV. P. 218-250.
- Krynén J. Idéal du prince et pouvoir royal en France à la fin du Moyen âge: 1380-1440: étude de la littérature politique du temps. Paris: A. et J. Picard, 1981. 344 p.
- Le formulaire d'Odart Morchesne dans la version de Ms BnF fr. 5024 / éd. par O. Guyotjeannin et S. Lusignan. Paris: École des chartes, 2005. 479 p.
- Lefèvre J. La Chambre des Comptes // *Archives, Bibliothèques et Musées de Belgique*. 1957. Vol. XXVIII. N° 2. P. 171-196.
- Lettres de Louis XI / éd. par J. Vaesen, É. Charavay et B. de Mandrot. 11 vols. Paris: Renouard, 1873-1909.
- Marvaud F. Histoire des vicomtes et de la vicomté de Limoge. 2 vols. Paris: J.B. Dumoulin, 1873.
- Nelis H. Chambre des comptes de Lille. Catalogue des chartes du Sceau de l'Audience. Bruxelles: Goemaere, 1915. 559 p.
- Plaisir // *Dictionnaire du moyen français* / Centre national de ressources textuelles et lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/dmf/plaisir>
- Procès politiques au temps de Louis XI. Armagnac et Bourgogne / éd. par J. Blanchard. Genève: Droz, 2016. 564 p.

- Quicherat J. Lettres, mémoires et autres documents relatifs à la guerre du Bien public, en l'année 1465 // Documents historiques inédits tirés des collections manuscrites de la Bibliothèque royale et des archives ou des bibliothèques des départements / par J.-J. Champollion-Figeac Vol. II. Paris: F.Didot, 1843. P. 194-470.
- Rimboud M. La bataille de Montlhéry 1465 // Cahiers du Centre d'études d'histoire de la défense. 2004. Vol. 23. P. 65-91.
- Rossignol S. Introduction: Text and Context – Preamble and Formulary // Urkundenformeln im Kontext: Formen der Schriftkultur im Ostmitteleuropa des Mittelalters (13.–14. Jahrhundert) / ed. by S. Rossignol and A. Adamska. Wien: Böhlau Verlag, 2016. P. 19-33.
- Smedt R. (dir.) Les chevaliers de l'ordre de la Toison d'Or au XVe siècle, notices bibliographiques. Francfort-sur-le-Main: Peter Lang, 2000. XXXVI, 270 p.
- Stein H. Catalogue des acts de Charles le Téméraire (1467–1477). Mit einem Anhang: Urkunden und Mandate Karls von Burgund, Grafen von Charolais (1433–1467) / bearb. von S. Dünnebeil. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1998. 883 p.

Носова Екатерина Игоревна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; katerinanossova@gmail.com

Burgundy against France the role of the charters in the construction of identity

The article analyzes some acts (the act on the appointment of a knight Louis Gast as a councilor and chamberlain of Charles, Count of Charolais, the future Duke of Burgundy Charles the Bold, the act of granting the principality of Talmon and others to memoirist Philippes de Commines by the King of France Louis XI) that allow to complete the picture of identity construction existing in historiography based on the analysis of narrative sources. Despite the fact that the letters did not contain a preamble, which traditionally reflected the political concept, they retained the function of generating a certain view of the event, which would pass to the pamphlets in the Modern times.

Keywords: Burgundian State, France, War of Public Weal, battle of Montlhéry, construction of national identity, diplomatics

Ekaterina Nosova, PhD in History, Research Fellow, Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences; katerinanossova@gmail.com